

Алёна Резвухина

Богумил Грабал

Автомат Свет

По витрине буфета-автомата стекали серебряные струйки вечернего дождя, проходящие по небольшой площади пешеходы пригибались и придерживали шляпу или зонтик. А из зала на втором этаже доносилась музыка и гул разговоров, прерывающийся взрывами хохота. Буфетчица подготовила пиво к розливу и отошла в туалет. Когда она открыла дверь, в метре над полом висели перфорированные сандалии, потом торчащие из жёлто-красной клетчатой юбки ноги, а после пиджачок с повисшими из рукавов руками и девичьей головой, свёрнутой к лацкану... Девушка, повесившаяся на пояске от плаща на ручке вентиляционного окошка. «Ну-ну», сказала буфетчица, потом принесла стремянку, одна из продавщиц приподняла повешенную, и буфетчица срезала её длинным ножом для колбасы. Перебросив девушку через плечо, она отнесла её в нишу за пивной стойкой, положила на приставной столик, ослабила сдавливающий горло поясок. И подняла взгляд. За витриной буфета под дождём стоял какой-то мужик, уставившись на столик. Буфетчица опустила картонные жалюзи. Потом приехала машина скорой помощи. Молодой врач вбежал в буфет, два санитары вытаскивали носилки. Врач приложил ухо к груди девушки, взял её за запястье, и, раздвинув жалюзи, жестами показал санитарам, что им не надо входить. «От нас тут никакого проку», сказал он. «А что нам с ней делать?» спросила буфетчица. «Приедут из морга», сказал он. «Так пусть приезжают быстрее, мы тут еду и напитки продаем». «Так закройте ненадолго», сказал доктор и выбежал в дождь, и машина скорой помощи отъехала под вой сирены.